

решение суда отменяется, либо его признают умершим, что влечет наследование и прочие установленные законом последствия. Но это касается только тех случаев, когда заключался договор доверительного управления. И в этом есть зерно рациональности.

Однако, возникает вопрос относительно срока об объявлении лица умершим после того, как оно уже было признано безвестно отсутствующим. По общему правилу, указанному в ст. 41 ГК, гражданин может быть объявлен судом умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет. Следовательно, считаем, что для объявления лица умершим после установления факта его безвестного отсутствия необходимо вычесть 1 год. В итоге такой срок будет равен двум годам, что, на наш взгляд, недостаточно и дает основания для пересмотра общего срока, установленного для объявления лица умершим.

Для сравнения отметим, что в Российской Федерации срок для объявления гражданина умершим равен пяти годам, что, по нашему мнению, вполне оптимально. В свою очередь, законодательству Российской Федерации следует задуматься о заимствовании опыта Республики Беларусь в части закрепления правила о последующем объявлении гражданина умершим после признания его безвестно отсутствующим, так как на сегодняшний день этот вопрос решается исключительно по инициативе заинтересованных лиц.

Мясоедов Г. Г.

К ВОПРОСУ О ПАТЕНТНО-ПРАВОВОМ СПОСОБЕ ЗАЩИТЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Мясоедов Геннадий Геннадьевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gennady.myasoedov@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ермакович С. Л.

Развитие компьютерной индустрии обуславливает необходимость поиска адекватных способов защиты прав создателей компьютерных программ на данные объекты. По законодательству Республики Беларусь компьютерная программа – объект авторского права. Такой подход согласуется с Соглашением по торговым аспектам права интеллектуальной собственности, а также с Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву.

Для возникновения авторского права на компьютерную программу не требуется каких-либо формальностей (п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах»). Однако на практике создатели компьютерных программ используют регистрацию данных объектов в Национальном центре интеллектуальной собственности «для целей дополнительного удостоверения факта существования компьютерной программы». Процедура данной регистрации основывается на сведениях,

предоставленных заявителем, и не предусматривает проверку программы на соответствие критериям оригинальности и степени заимствования. Выдаваемое по результатам регистрации свидетельство не является достаточным доказательством факта принадлежности исключительных прав на данный объект лицу, указанному в свидетельстве.

Практика выдачи патентов на компьютерные программы сложилась в США. Со второй половины XX в. судами этого государства предпринимаются попытки сформулировать критерии патентоспособности компьютерных программ. Единых критериев до настоящего времени нет. Анализ предложенных критериев, проведенный зарубежными специалистами, показывает, что провести четкую линию, разграничивающую патентоспособные и непатентоспособные программы, очень сложно.

Могут ли критерии патентоспособности изобретений, предусмотренные нашим законодательством (новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость), быть применимыми к компьютерным программам?

Компьютерная программа, как правило, представляет собой упорядоченную последовательность самостоятельных взаимозаменяемых алгоритмов, объединенных для решения конкретной задачи. Алгоритм в программировании – это упорядоченная совокупность команд.

Важным признаком компьютерной программы является возможность решения одной задачи несколькими последовательностями алгоритмов. Форма выражения команд алгоритма также может быть различной. Ни в случае с программой, ни в случае с алгоритмом сущность (идея), результат, полученный от применения программы, может и не измениться, хотя визуально объектный код программы будет абсолютно разным. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что исключается возможность применения критериев новизны и наличия изобретательского уровня.

Также необходимо учитывать, что (по общему правилу), обладая компьютерной программой (независимо от правомерности владения или пользования), ни обыватель, ни специалист не может определить, какой именно алгоритм (совокупность алгоритмов) был использован его разработчиками при написании кода программы. Это обстоятельство делает технически невозможным (по общему правилу) воспроизведение использованных алгоритмов (их последовательностей). Возможные нарушения интеллектуальных прав могут быть связаны с ее копированием, но защиту от неправомерного копирования обеспечивает и авторское право.

Рассматривая вопрос целесообразности выдачи патента правообладателю компьютерной программы, следует отметить, что компьютерная программа постоянно дорабатывается (обновляется) ее создателем. Значит, выдача патентов (с учетом срока осуществления процедуры, а также количества

выпускаемых программ и их обновлений) приведет к перегрузке патентного органа и не будет отвечать целям правообладателей.

Таким образом, используемый в настоящее время авторско-правовой способ защиты не в полной мере отвечает специфике данного объекта интеллектуальной собственности, на что, в частности, указывает сложившаяся практика регистрации компьютерных программ. Правообладатели указанных объектов имеют потребность в удостоверении факта создания программного продукта, удостоверение же путем регистрации из-за особенностей процедуры не является достаточным доказательством при возникновении споров.

Используемый за рубежом патентно-правовой способ не является адекватным данному объекту интеллектуальной собственности. Проблемы возникают с соответствием таким критериям патентоспособности изобретений, как новизна и наличие изобретательского уровня. Особенности процедуры выдачи патентов с учетом количества создаваемых программ и их обновлений являются существенными препятствиями для использования этого способа.

Сказанное позволяет заключить о невозможности рекомендовать использование патентно-правового способа защиты в отношении компьютерной программы.

Николаева Е. М.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ВОЗМОЖНЫЕ КРИТЕРИИ

Николаева Елизавета Михайловна, студентка 4 курса Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии, г. Горки, Беларусь, nikolaevalisaveta123@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель Кузьмич А. П.

Определение размера компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов данного гражданско-правового института. Это связано с тем, что в белорусском законодательстве нет четко сформулированных критериев и методов оценки такого размера. Так, проблему определения размера компенсации морального вреда предопределяют: общий характер законодательно закрепленных критериев определения размера компенсации; отсутствие обоснований определения конкретной суммы компенсации в судебных решениях; символические суммы компенсации; низкий уровень общественной оценки значимости прав гражданина, нарушение которых причиняет последнему моральный вред и пр. Общая методология и базис для определения размера компенсации не выработаны. Судьи при разрешении дел данной категории испытывают значительные трудности, ограничиваясь лаконичной аргументацией определения размеров компенсации.

Объединяя критерии, регламентированные ст. 152 и 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), представляется возможным выделить